

A movie poster for the film 'The Snow Storm' (Ледяной бур). The background is a dramatic, high-contrast image of a snowy mountain range. In the foreground, two characters are seen from behind, standing on a snowy path. The character on the left has long red hair and wears a red tunic with a fur collar and a sword at their waist. The character on the right wears a dark, layered tunic with a red skirt and a sword at their waist. The overall tone is epic and adventurous.

Сергей Пушкин

Ледяной бур

Сергей Пушкин
Ледяной бур

«Автор»

2026

Пушкин С. С.

Ледяной бур / С. С. Пушкин — «Автор», 2026

Двое эмиссаров наместника отправляются на суровый Север, где раскол в древнем Ордене Льда грозит перерасти в войну. Но за мятежом командира Сигурда скрывается нечто более древнее и опасное — то, что спало подо льдом веками и теперь пробуждается. Чтобы выжить, Элис и Анне придётся заплатить цену, которую они не готовы были отдать.

© Пушкин С. С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Пушкин

Ледяной бур

ЛЕДЯНОЙ БУР

ПРОЛОГ

Ночь стояла над Севером, как каменная крыша.

Ветер не выл — он дышал. Тяжело, с хрипом, облизывая стены заставы «Клык» ледяными языками. Снег падал не хлопьями, а колючей пылью, которая забивалась в щели доспехов, резала глаза, оседала инеем на ресницах.

Застава стояла на самом краю обитаемого мира, вгрызаясь в скалу над древней ледяной трещиной. Дальше были только горы, лёд и то, что спало под ним — в самой глубине, где даже северяне не решались искать.

Сигурд вышел на балкон. За его спиной, в коридоре, двое его людей молча затягивали ремни на доспехах. Они не спросили, куда он идёт. Они знали своё место.

Он не чувствовал холода. Снег таял на его коже, не касаясь её, — магия льда текла в его крови, делая его частью этой ночи, этого ветра, этого безмолвного белого ада. Он смотрел на юг, туда, где за горами прятался Фростхольд. Туда, где спал его брат по оружию. Туда, где правил слабый человек, который не заслуживал своего места.

Сигурд сжал перила. Металл захрустел под пальцами — не сломался, но покрылся инеем. Лёд побежал по железу, как живая плоть, тонкими, ветвистыми трещинами.

В тот же миг он почувствовал холод. Не тот, что шёл снаружи, от ветра и снега. Другой. Глубокий, как вода подо льдом, он поднялся откуда-то изнутри — из самого камня, из самой земли. Сигурд замер. Ощущение длилось мгновение — и пропало, оставив после себя только лёгкую дрожь, которую он не мог объяснить.

Он отогнал её, как отгоняют лишнюю мысль. Сейчас не время для странных чувств.

— Они не поймут, — сказал он в темноту.

Голос был низким, спокойным — как у человека, который давно перестал сомневаться.

— Но когда увидят, что я сделаю — они последуют за мной.

Ветер дёрнул его плащ. Сигурд не пошевелился. За его спиной, за толстыми стенами заставы, спали его люди — те, кто поверил ему. Те, кто видел в нём не мятежника, а спасителя. Те, кто устал от слабости Харальда, от его вечных разговоров о мире и братстве.

Мир не держится на словах, думал Сигурд. Мир держится на страхе. И только тот, кто готов убить, способен защитить.

— Скоро, — прошептал он. — Скоро вы всё увидите.

Глубже подо льдом, в недрах горы, которую на картах называли Мёртвым Зубом, было темно. Не той темнотой, что бывает в пещерах, — там всегда есть слабый свет, просачивающийся сквозь трещины. Здесь царила абсолютная, непроницаемая тьма, которая давила на глаза, на уши, на сам воздух.

Виверна спала.

Она лежала на дне огромной ледяной камеры, свернувшись в кольцо, как змея. Её тело было покрыто толстым слоем льда — не панцирем, а тканью, которая дышала вместе с ней. Каждый вдох поднимал её грудь, и лёд трескался — тонко, едва слышно. Каждый выдох оседал инеем на стенах, добавляя к вековым наростам новые слои.

Её глаза были закрыты. Мутные белые веки скрывали то, что находилось под ними, — и это было хорошо. Потому что тот, кто видел её глаза, не мог спать по ночам.

Виверна дышала. Медленно, размеренно, как дышит само время.

Но что-то изменилось.

Не звук. Не прикосновение. Что-то другое — вибрация, которая проникла сквозь лёд, сквозь камень, сквозь тысячелетия. Тонкая, почти незаметная нить магии, протянутая откуда-то сверху. Та самая, что на мгновение коснулась сознания Сигурда.

Нить коснулась её сознания — и там, в глубине древнего сна, что-то шевельнулось.

Виверна не проснулась. Она была слишком стара, чтобы просыпаться от одного лишь прикосновения. Но веки дрогнули.

Она приоткрыла один глаз.

Белый. Без зрачка. Без мысли.

Глаз смотрел в пустоту — но не слепо. Он видел. Он чувствовал того, кто коснулся её. Человека, который нёс в себе холод. Человека, который думал, что он хозяин.

Глаз закрылся.

Лёд вокруг Виверны покрылся новой паутиной трещин. Медленно. Едва заметно.

Она спала дальше.

Но не так, как раньше.

Ветер снова дёрнул плащ Сигурда.

Он стоял на балконе, глядя на юг, и улыбался. Холодно. Уверенно. Как человек, который знает, что его время пришло.

Где-то в глубине горы лёд треснул.

И тишина стала тяжелее.

ГЛАВА 1. Дорога на Север

Снег шёл уже четвёртый день.

Не тот снег, который падает хлопьями и укрывает землю белым одеялом. Здесь снег был другим — колючим, сухим, как песок. Он летел горизонтально, врезаясь в лица, забивался под воротники, хрустел на зубах. Небо над головой было не серым, а белым — сливалось с землёй на горизонте, и казалось, что они едут не по равнине, а внутри замкнутого ледяного шара.

Элис прищурилась, глядя вперёд. Лошадь под ней фыркала, выбрасывая облака пара. Она поправила мех на вороте плаща — он уже намок от дыхания и начинал замерзать, превращаясь в жёсткую корку.

Холод проникал не только снаружи. Он забирался под кожу, оседал в костях, делал каждое движение тягучим, как патока. Даже воздух здесь был другим — он обжигал лёгкие, и каждый вдох отдавался в груди глухой болью. Элис не привыкла к такому. В столице было сыро и промозгло, но здесь холод был живым. Он дышал. Он ждал.

— Я до сих пор не привыкла к этим нашивкам, — сказала она, не оборачиваясь.

Анна ехала рядом. Её смуглое лицо на фоне снега казалось почти чёрным, а глаза — слишком яркими, слишком живыми для этого мёртвого мира. Она опустила взгляд на свою грудь, где на плаще поблёскивала новая нашивка — серебряная, с гербом наместника. Два скрещённых меча под короной.

— Привыкнешь, — ответила она ровно. — Мы теперь не просто гвардейцы. Мы — голос Рейгара.

Элис усмехнулась, но усмешка получилась кривой.

— Голос Рейгара. А кто тогда он сам?

— Тот, кто сидит в тёплом кабинете и ждёт наших донесений, — сказала Анна. — И если мы не доставим их вовремя, он пошлёт кого-нибудь ещё.

Элис ничего не ответила. Она знала, что Анна права. Но от этого не становилось теплее.

Ветер дёрнул плащ, и она инстинктивно подняла руку, придерживая ворот. Пальцы скользнули по нашивке — серебро обожгло их холодом, острее, чем снег. Элис убрала руку и посмотрела на герб. Два меча под короной. Когда-то она видела его только на официальных бумагах. Теперь он был на ней. Она не просила об этом — и не хотела. Но он был здесь, и это означало, что они не просто смотрят. Они отвечают. За всё, что увидят. За всё, что скажут. И за то, что придётся сделать.

Она отвернулась.

— Сколько нам ещё ехать?

Сзади, из-за спин сопровождающих рыцарей, раздался голос — низкий, хриплый, с северным акцентом.

— До Фростхольда — три дня, если погода не испортится. Если испортится — пять. Или никогда.

Элис обернулась. Говоривший был одним из тех, кого Харальд отправил навстречу, — сухой, жилистый мужик с сединой в бороде и шрамом через левый глаз. Гуннар. Она запомнила имя.

— Обнадёживает, — сказала она.

— Это Север, — ответил он равнодушно. — Тут не обнадёживают. Тут выживают. — Он помедлил, глядя на неё с нечитаемым выражением. — Харальд не тот, кем был раньше. Но вы сами увидите.

Элис хотела спросить, что он имеет в виду, но Анна тронула её за руку — коротко, почти незаметно.

— Он прав, — сказала она тихо. — Не трать силы на споры. Мы не в столице.

Элис сжала зубы и отвернулась. Снег снова хлестнул по лицу, и она прищурилась, глядя вперёд.

Где-то там, за белой пеленой, лежал Фростхольд. Город Ордена Льда. Место, куда они ехали не с проверкой, а с миссией. И чем ближе они подъезжали, тем тяжелее становился воздух.

Они остановились на ночлег у одной из застав — небольшого каменного строения, вжато в скалу, как раковина в берег. Внутри было темно, холодно и пахло дымом, кислым хлебом и мужским потом. Элис сняла плащ и повесила его на гвоздь у двери. Он заскрипел — намокшая ткань начала замерзать, превращаясь в деревянную корку.

Анна сидела у очага, протянув руки к огню. Пламя было слабым — дрова здесь ценились больше золота, и никто не разводил огонь без нужды. Но даже этого скупого тепла хватало, чтобы чувствовать пальцы.

— Ты заметила, — сказала Анна, не оборачиваясь, — как они на нас смотрят?

Элис села рядом, прислонившись спиной к стене.

— Заметила. Как на зверей в клетке.

— Не как на зверей. Как на чужих.

Элис проследила за её взглядом. В глубине комнаты, у другой стены, сидели рыцари Харальда — трое или четверо. Они не смотрели на девушек открыто, но Элис чувствовала их взгляды. Короткие, быстрые, оценивающие. Как будто они решали, опасно ли с ними разговаривать.

— Они знают, кто мы такие, — сказала Анна. — Эмиссары наместника. Глаза Рейгара.

— И поэтому не доверяют нам.

— Да. Орден Льда всегда решал свои проблемы сам. Чужаки с гербом столицы для них — либо шпионы, либо лишние проблемы.

Элис посмотрела в огонь. Пламя лизало почерневшие камни очага, выбрасывая искры вверх, и таяло в темноте.

— Они боятся, — сказала она наконец. — Не нас. Того, что мы можем увидеть.

Анна кивнула.

— Они правы.

Наутро они выехали до рассвета. Снег перестал, но ветер остался — холодный, пронизывающий, который пробирался под кожу даже через мех. Лошади шли медленно, увязая в сугробах, и рыцари то и дело спешивались, чтобы прокладывать путь.

Элис смотрела на равнину, расстилающуюся перед ними. Ничего. Только белое, только лёд, только ветер.

— Это другой мир, — сказала она тихо.

— Это Север, — ответила Анна.

— Я знаю. Но я не привыкла.

Анна посмотрела на неё.

— Мы привыкнем.

— Ты уверена?

Анна помедлила. Её пальцы, сжимавшие поводья, побелели от холода.

— Нет, — призналась она. — Но у нас нет выбора.

Они ехали дальше. Снег скрипел под копытами, и этот звук казался единственным живым в бесконечной ледяной пустоте.

Анна поправила нашивку на груди. Серебро холодило пальцы.

Голос Рейгара.

Она надеялась, что этот голос не замолчит слишком рано.

ГЛАВА 2. Застава Эйнара

Застава появилась из снежной пелены как призрак — серые стены, прилепившиеся к скале, узкие бойницы, тяжёлые ворота, обитые железом. Никакого герба, никаких знаков. Только холод и тишина.

Элис остановила лошадь и прищурилась.

— Выглядит как крепость.

— Потому что это крепость, — ответил проводник, тот самый северянин со шрамом. — Застава Эйнара. Дальше до Фростхольда — день пути, но здесь мы переждём ночь.

Он спешил, не дожидаясь ответа, и направился к воротам. Тяжёлый засов лязгнул, и створки разъехались в стороны, открывая внутренний двор.

Эйнар ждал их у входа в главное здание.

Он был стар — не годами, а усталостью. Глубокая седина в светлых волосах, лицо в морщинах, плечи чуть ссутулены, но в глазах ещё теплился холодный, колющий свет. Он носил простую кольчугу без гербов, и только старый меч на поясе выдавал в нём рыцаря.

— Эмиссары наместника, — сказал он, глядя на Анну и Элис без особого тепла. — Проходите. Вас ждут.

Внутри было тепло — по меркам Севера, то есть не настолько холодно, чтобы видеть пар изо рта. Пахло дымом, сушёным мясом и старой кожей. Рыцари сидели за длинным столом, пили что-то тёмное из деревянных кружек. Они не поднялись, когда девушки вошли. Только один поднял голову — молодой, с быстрыми глазами и короткой рыжей бородой.

Эйнар жестом указал на свободные места у очага.

— Располагайтесь. Завтра утром выдвигаетесь.

Элис скинула плащ, стряхнула снег. Она чувствовала на себе взгляды — те же, что в прошлой заставе. Короткие, оценивающие.

— Спасибо, — сказала она.

Эйнар не ответил. Он смотрел на огонь, и его лицо казалось вырезанным из камня.

— Вы знаете, зачем мы едем? — спросила Анна тихо, когда он оказался рядом.

Эйнар повернул голову. Посмотрел на неё долго, пристально.

— Мне сказали встретить и проводить, — ответил он ровно. — Я встречаю и провожу.

— И это всё? — спросила Элис.

— Мне не нужно знать больше, — сказал он. — Здесь, на Севере, мы привыкли делать то, что говорят. И не задавать лишних вопросов.

Он отвёл взгляд к огню.

— Но вы не просто так здесь. Я это вижу. — Он помолчал. — Что вам уже сказали по дороге?

Анна и Элис переглянулись. Элис ответила первой:

— Проводник сказал, что Харальд не тот, кем был раньше. Что это значит?

Эйнар задержал на ней взгляд. Оценил. Потом перевёл глаза на огонь.

— Не все согласны с Магистром, — сказал он. — Это не тайна. Это видно по тому, как люди смотрят друг на друга.

— На что вы намекаете? — спросила Анна.

Эйнар помолчал. Потом заговорил — тихо, глядя в огонь:

— Я видел, как менялся Сигурд. Сначала он был лучшим из нас. Сильным, быстрым, преданным Ордену. Мы вместе ходили в дозоры, вместе пили за победы. А потом он перестал смотреть в глаза. Когда человек перестаёт смотреть в глаза — он что-то задумал. Сначала я думал, это усталость. Потом — что он просто стал старше. Но это было не то. Он стал холоднее. Не как воин, а как человек.

Он покачал головой.

— Одни смотрят на Харальда с надеждой, другие — с тревогой. А некоторые просто ждут, чем кончится.

— Кто такой Сигурд? — спросила Анна.

— Командир Ордена, — ответил Эйнар. — Когда-то правая рука Харальда. Теперь — его тень. Его прозвище — Ледяной бур. За манеру боя и за то, каким он стал. Он ушёл на север, и многие пошли за ним. Не потому, что он сильнее. Потому что он говорит то, что они хотят слышать.

Он поднялся.

— Спите. Завтра выезжаете.

Он отошёл к столу, где его ждали рыцари. Элис проводила его взглядом.

— Он старый солдат, — сказала она. — Он чувствует, что что-то не так.

— Но он ничего не знает, — ответила Анна. — Или не хочет говорить.

— Тогда нам придётся узнавать самим.

Они разместились в маленькой комнате на втором этаже — две койки, деревянный стол, узкое окно, за которым бесконечная белая пустота. Свеча чадила на столе, отбрасывая дрожащие тени.

Элис сидела на краю койки, растирая замёрзшие пальцы. На Севере даже в помещении холод пробирался до костей.

— Думаешь о том, что он сказал? — спросила Анна с другой койки.

— О Сигурде, — ответила Элис. — О том, что он ушёл и забрал с собой людей. Это может быть проблемой.

— Или это может быть тем, зачем мы здесь, — сказала Анна.

Элис повернулась к ней.

— Ты думаешь, нас не ждут?

— Я думаю, что нас ждут, но не все рады. И это хуже.

Свеча догорела, погружая комнату в темноту.

За стенами завывал ветер.

Элис проснулась от скрипа половиц.

Она лежала неподвижно, прислушиваясь. Тишина. Только ветер за окном и дыхание Анны — ровное, глубокое.

Потом скрип повторился. Ближе.

Элис открыла глаза.

В темноте, над койкой Анны, стояла фигура. Высокая, плечистая. В руке — нож. Лезвие тускло блеснуло в слабом лунном свете, пробивающемся через окно.

Нож опускался к горлу Анны.

Элис среагировала без мысли. Она вскочила, метнулась вперёд, перехватила руку с ножом за мгновение до того, как лезвие коснулось кожи. Ладонь наткнулась на металл, и острая боль резанула по пальцам — лезвие вошло глубоко, до кости.

Кровь хлынула на лицо Анны. Та проснулась с криком, вскинулась, ударила головой о стену.

— Что?.. — начала она, захлёбываясь чужой кровью.

Элис зарычала. Она сжала запястье нападавшего, рванула на себя, выкручивая руку. Нож выпал из разжавшихся пальцев, звякнул о каменный пол и отлетел в сторону.

— Сигурд! — выкрикнул он. — Сигурд сказал, что вы не дойдёте!

Элис ударила его второй рукой — в челюсть. Голова мотнулась назад, он ударился затылком о край деревянного стола. Глухой, тяжёлый удар. Тело обмякло и сползло на пол.

Тишина.

Элис стояла над ним, тяжело дыша. Кровь с разорванной ладони капала на каменный пол. Она смотрела на свои пальцы, на чужую кровь на них, на неподвижное тело у ног. В горле стоял ком.

Она не смотрела на убитого. Она смотрела на свои руки. На них была кровь. Не та, что текла из раны на ладони, — чужая. Тёплая, липкая, ещё не успевшая остыть.

Это только начало, — подумала она. — Мы ещё не доехали до Фростхольда, а я уже убила человека. И это не будет последним.

Анна подошла, наклонилась, приложила пальцы к шее.

— Мёртв.

Элис не ответила.

— Он назвал имя, — сказала Анна, поднимаясь. — Сигурд. И сказал, что мы не дойдём.

Элис вытерла руку о штанину. Кровь размазалась, но не стёрлась.

— Надо сказать Эйнару.

Голос был хриплым. Она не смотрела на тело.

— Пошли, — сказала Анна и положила руку ей на плечо.

Элис кивнула. Они вышли в коридор. За их спинами остался труп, кровавый след на стене и тишина, которая стала тяжелее, чем была до покушения.

В комнате Эйнара пахло дымом и сушёной рыбой. Старый рыцарь сидел за столом с кружкой тёмного пива и хмуро смотрел на них, когда они вошли.

— Что случилось? — спросил он.

— На нас напали, — сказала Анна. — В комнате. Он хотел перерезать нам горло.

Эйнар перевёл взгляд на порезанную ладонь Элис.

— Как это произошло?

Элис сжала зубы.

— Я проснулась. Он стоял над ней с ножом. Я перехватила руку. Он ударился головой об угол стола и умер.

Эйнар молчал.

— Перед этим он крикнул имя, — добавила Анна. — Сигурд. И сказал, что мы не дойдём.

Эйнар долго молчал. Потом перевёл взгляд на стену, где за окном гудела метель.

— Сигурд, — повторил он. — Ледяной бур. Если он пошёл на покушение на эмиссаров наместника, значит, он готов действовать открыто.

Он подошёл к двери, выглянул в коридор, закрыл.

— Я отправлю гонца в Фростхольд. Сейчас. Вы поедете утром, с рассветом.

Они вернулись в свою комнату. Тело унесли. Кровавое пятно на стене осталось — тёмное, почти чёрное в слабом свете свечи.

Элис сидела на койке, перевязывая ладонь. Анна стояла у окна, глядя в ночь.

— Сигурд, — сказала она. — Командир Ордена. Ледяной бур. Он хочет уничтожить Харальда.

— И нас заодно, — ответила Элис.

Анна помолчала.

— Завтра мы будем в Фростхольде. Расскажем Харальду всё, что узнали.

Элис легла на койку, глядя в потолок. Рука пульсировала болью. Она сжала зубы и закрыла глаза, чувствуя, как тело тяжелеет от усталости.

Ветер за окном выл.

ГЛАВА 3. Прибытие во Фростхольд

Фростхольд открылся им за очередным поворотом дороги — и Элис на мгновение замерла.

Город стоял в скалах. Не на скалах — в них. Массивные каменные стены вырастали прямо из склонов, обрываясь там, где начиналась пропасть. Башни были вырублены в монолите, и только узкие бойницы выдавали, что внутри есть жизнь. Вокруг — только лёд, снег и небо, такое белое, что невозможно было понять, где кончается земля и начинается небо.

— Впечатляет, — сказала Анна.

— Пугает, — поправила Элис.

Она не знала, что именно её пугает — сами стены, высота, или то, что город казался не построенным, а выращенным. Как будто он всегда здесь был. Как будто он ждал их.

Ворота открылись с низким, скрипучим стоном. Лёд хрустел под створками, и холодный воздух ударил в лицо с новой силой, когда они въехали во внутренний двор.

Харальд ждал их у главного входа.

Он стоял в полном облачении — синий плащ, серебряная нашивка с головой льва, меч на поясе. Высокий, широкоплечий, с короткой сединой в тёмных волосах. Он выглядел как человек, который привык командовать и не привык ждать.

Но в глазах его была усталость. Глубокая, давняя. И разочарование.

— Эмиссары наместника, — сказал он, глядя на них сверху вниз.

Элис и Анна спешили.

— Магистр Харальд, — сказала Анна. — Мы прибыли по вашему запросу.

Харальд медленно перевёл взгляд с одной на другую.

— Республика прислала двоих, — сказал он, и в голосе его прозвучало плохо скрытое разочарование. — Я просил о помощи. Но, видимо, в столице считают, что двух девушек достаточно, чтобы остановить мятеж.

Элис почувствовала, как внутри закипает раздражение, но сдержалась.

— Мы здесь, чтобы оценить ситуацию, — сказала она. — И доложить наместнику. Если потребуется армия — он её пришлёт.

— Если потребуется, будет поздно, — ответил Харальд.

Он развернулся и пошёл вперёд, не оглядываясь.

— Идёмте. Я покажу вам город. А потом вы расскажете, что видели по дороге.

Внутри Фростхольд был таким же суровым, как снаружи. Узкие улицы, вырубленные в скале, редкие факелы на стенах.

У входа в один из домов сидел старик, глядя в пустоту. Рядом с ним, на снегу, сидела девочка лет шести — она что-то рисовала пальцем, и лёд под её рукой становился чёрным. Женщина в тёмном платке быстро закрыла дверь, когда заметила, что чужаки смотрят в её сторону. Кто-то заговорил громче, кто-то — тише. Город был живым, но он боялся.

Только несколько рыцарей в синих плащах проводили девушек взглядами дольше, чем следовало.

— Вы знаете, почему я просил помощи? — спросил Харальд, не оборачиваясь.

— Эйнар рассказал нам о вашем конфликте с Сигурдом, — ответила Анна.

Харальд остановился. Повернулся к ним.

— Эйнар не из тех, кто говорит лишнего.

— Он сказал только то, что посчитал нужным, — сказала Элис. — Что у вас есть командир, который ушёл на север и забрал с собой людей.

Харальд помолчал, глядя на неё.

— Значит, вы уже знаете, кто такой Сигурд. И знаете, что он мятежник.

— Мы знаем, что он угроза, — сказала Анна. — Вчера на нас напали на заставе Эйнара. Нападавший крикнул его имя перед смертью.

Харальд долго смотрел на них. Потом перевёл взгляд на город.

— Значит, он уже начал.

— Что вы имеете в виду? — спросила Анна.

— Если Сигурд послал убийц к эмиссарам наместника, значит, он перешёл черту. Он не просто бунтует — он готов к войне. И он не остановится, пока не получит то, что хочет.

Харальд повернулся к ним.

— Вы — глаза Рейгара. Но глаза не остановят мятеж. Если вы приехали только смотреть и докладывать — вы зря потратили время.

— Тогда расскажите нам, что здесь происходит, — сказала Элис. — Всё. И мы решим, что делать дальше.

Харальд смотрел на неё долго. Потом кивнул.

— Идёмте. В замке я расскажу всё, что знаю.

Они прошли через главные ворота замка — массивные, обитые железом, с тяжёлым засовом. Внутри было темно, пахло камнем и дымом. Харальд провёл их в большой зал, где горел камин и стоял длинный стол с картами.

— Садитесь, — сказал он.

Элис и Анна сели. Харальд остался стоять, опираясь руками на стол.

— Сигурд был моим лучшим командиром, — начал он. — Сильным, преданным, безжалостным к врагам. Но за последние два года он изменился. Он перестал доверять советам. Начал собирать сторонников. Говорил, что я слишком стар и мягок, что Орден должен захватывать земли, а не сидеть в горах. Я не придавал значения. Ошибка.

— А теперь? — спросила Анна.

— Теперь у него застава «Клык» и почти триста рыцарей. И если он отправил убийц к вам, значит, он готов ударить первым. Не по мне. По Республике. Он хочет показать, что он не просто мятежник — он сила, с которой считаются.

Он выпрямился и посмотрел на них.

— Вы понимаете, что это значит?

— Что он угрожает не только вам, — сказала Анна.

— Да. Он угрожает всей Республике. И если я не остановлю его здесь — он пойдёт дальше.

Он подошёл к карте и провёл пальцем по северо-восточной части.

— Застава «Клык» стоит в узком проходе между горами. Оттуда он может контролировать все подходы к Фростхолду. Если он решит напасть — мы не сможем его остановить без подкрепления.

Он посмотрел на девушек.

— Поэтому я должен знать: Рейгар пришлёт армию?

— Он пришлёт, если мы доложим, что ситуация критическая, — сказала Анна. — Но нам нужно больше, чем слова. Нам нужны доказательства.

Харальд кивнул.

— Тогда вы их получите. Завтра я покажу вам, что значит Орден Льда.

ГЛАВА 4. Утро в Ордене

Харальд сдержал слово.

На рассвете он встретил их у главных ворот и, не говоря ни слова, повёл через Фростхолд — туда, где город заканчивался и начиналась крепость.

Элис и Анна шли за ним по узким улочкам, вырубленным в скале. Лёд хрустел под ногами. Холод был таким, что каждый вдох обжигал лёгкие. Но Харальд шёл без плаща — только кольчуга, рубаха, меч на поясе. Казалось, он не замечал мороза.

Они вышли на плац — широкую площадку, вырубленную прямо в скале. С трёх сторон её обступали стены, с четвёртой открывался обрыв, за которым терялась белая пустота.

Рыцари стояли в строю.

Их было около семисот. Может, восемьсот. Они стояли рядами, без единого звука. Синие плащи, мечи, копыя — всё это казалось продолжением скалы, частью самого Фростхолда. Дыхание вырывалось паром, но никто не шевелился.

Элис остановилась. Она видела построения раньше — в столице, на учениях гвардии. Но здесь было иначе. Сотни людей, закалённых Севером. Они стояли неподвижно, и даже ветер не шевелил их одежд. Только пар изо рта — ровный, одновременный, как у одного существа.

В первом ряду стояли молодые — лица ещё не тронуты шрамами, но глаза уже жёсткие. Дальше — те, кто постарше: седина в бородах, скупые морщины у глаз. Один из них, коренастый, смотрел на Харальда с надеждой. Другой, рядом с ним, — с усталостью. Будто он уже видел слишком много, чтобы ждать чуда.

Харальд остановился напротив строя.

— Это мои люди, — сказал он. — Те, кто остался. Большая часть Ордена.

— И это только те, кто в городе? — спросила Анна.

— Да. Остальные на заставах. — Харальд помолчал. — Сигурд увёл три сотни. Тех, кто был ему предан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.